

НОРОВ,

отставной подполковник

I В № 417

№ 1

ОПИСЬ

делу отставного подполковника Норова

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Норова, генерал-адъютантом Левашевым	на 1
2. Выписка из показаний членов тайного общества о нем, Норове . . . Вопросные пункты Комитета с ответами на оные	—2
3. Генваря 16 1826 полковнику Пестелю	—3
4. » 21 » ему ж, Пестелю	—4
5. Февраля 4 » подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу	—5
6. » 4 » подпоручику Бестужеву-Рюмину	—6
7. Ему, Норову	—7
8. Ответы его на оные	—8
9. Копия с формулярного списка его, Норова	на 9 и 10
10. Вопросные пункты Комитета Норову 5 февраля	11 и 12
11. Ответы его на оные	13—14
12. Очная ставка подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с ним, Норовым	на 15
Белые листы	с 16 по 25

Военный советник Вахрушев // (л. 14)

Копия с формулярного списка о службе пехотного

Выписана из списка, имеющегося при деле о увольнении его от службы. Оный Норов высочай

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа	
Подполковник Василий Сергеев сын Норов. Кавалер орденов св[ятой] Анны 2 степени, св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, св[ятой] Анны 4 степени и имеет серебряную медаль в память 1812 года и прусский знак отличия Железного креста	31	Сын отставного майора	Пажем	801	Октяб[ря]	2	В свите его императорского величества				
			Камер-пажем	810	Декаб[ря]	24					
			Прапорщиком	812	Август[а]	27					
			Подпоручиком	813	Июля	13	Лейб-гвардии в Егерский полк				
			Поручиком	816	Мая	15					
			Штаб-капитаном	818	Август[а]	25					
			Капитаном	821	Мая	13					
Подполковником	823	Октяб[ря]	9	По высочайшему его императорского величества приказу переведен в 18 егерский полк тем же чином	822	Мар[та]	20	В пехотный принца Вильгельма прусского полк			

№ 3 (3)¹

1826 года, генваря, высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от полковника Пестеля показание.

Принадлежит ли или принадлежал ли прежде к тайному обществу служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма² прусского полка подполковник Норов, о принадлежности коего к обществу вы объявили одному из ваших сочленов?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 16 генв[аря]».

² На полях против строк от слов «Принадлежит ли или принадлежал ли...» карандашом помечено: «Когда придут Сергей Мур[авьев] и Бестужев-Рюм[ин], то спросить их о Норове».

принца Вильгельма Прусского полка подполковника Норова
шим приказом 1 марта 1825 года по прошению за раную [уволен от службы] (л. 14 об. — 15)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок?</p>	<p>В шрафах был ли, по суду или без суда, [за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>1812 года, октября 6, в ночной экспедиции при Тарутине, 12 в сражении при городе Малом Ярославце, 30 в ночной экспедиции при деревне Климентино, ноября 4 и 5 под городом Красным, при деревне Доброй, а в преследовании неприятеля с авангардом чрез город Боршов, до города Вильны, за что награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени; 813, генваря 3, переправясь через реку Неман, за границу в Варшавское герцогство и в пределах Пруссии, апреля 20 в сражении при городе Люцине, за отличие в коем награжден орденом св[ятого] Владимира 4 степени с бантом, мая 8 и 9 при городе Баудене, августа 15 и 16 под городом Пирнуо, при деревне Зейде, 17 и 18 под городом Телпид, при селении Кульме, где ранен сквозь левую ляжку в пах пулею навывлет, за что награжден орденом св[ятой] Анны 2 степени; 814 по излечении оной поступил в резервную армию, под начальством генерала-от-инфантерии князя Лобанова-Ростовского состоящую, и, находясь в оной, был при блокировании Модлинской крепости; за смот, бывший 823 года, сентября 13, вашим императорским величеством объявлено высочайшее благоволение</p>	<p>По-русски, по-французски читать и писать умеет; алгебру, географию, историю, арифметику, артиллерию и физику знает</p>	<p>813, октября 8, до излечения ран, 816, генваря с 3 на два месяца, и 824 года, июня с 17 дня, до излечения болезни к морским водам на 6 месяцев, где и ныне находится</p>	<p>По высочайшему вашему императорского величества приказу, в 20 день марта 822 года, объявленному за позволенный поступок против начальства, в коем оказался виновным по произведенному следствию, выписан из гвардии в 48 егерский полк с содержанием под арестом 6 месяцев и всемирно-длительнейше прощен октября 9 числа 1823 года</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте, а находится в отпуску</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Генерал-инспектор инженеров Николай

Верно: Начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник начальника архива Петров (л. 8)

Я лично с ним не имел сношений по обществу, но мне сказывали Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин, что они его в общество приняли, и мы его считали в числе членов.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев² // (л. 9)

¹ Ответ написан П. И. Пестелем собственноручно.

² Ниже карандашом была поставлена помета, впоследствии стертая. Можно разорвать слова: «Комаров», «Норов», «службе», «на сей службе не служащий еще с...», «пехотного полка здесь».

№ 4 (4)

1826 года, генваря 21 дня, Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от господина полковника Пестеля пояснения:

Где ныне находится служивший пред сим лейб-гвардии в Егерском полку *Норов*, о котором говорили вы с подполковником квартирмейстерской части Комаровым? Дополня к сему, как его, *Норова*, зовут и в каком он чине.

Генерал-адъютант Чернышев

Я про одного *Норова* только и знаю, а именно про того, который служил прежде в [лейб]-г[вардии] Егерском полку, потом тем же чином капитана переведен был в 18 Егерский полк и из оного в пехотный принца прусского Вильгельма полка подполковником и потом вышел в отставку. Где он ныне находится, я не знаю, а равно и имя его мне неизвестно. Он в общество принят был Сергеем Муравьевым и Бестужев-Рюминым. Лично же я с ним об обществе никогда не говорил. С Комаровым я о сем не помню, чтобы когда-либо говорил, да уже и потому сие невероятно, что *Норов* принят был в общество в то время, как *Комаров* к оному более не принадлежал.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 5 (1)

№ 200² Подполковник *Норов*, отставной из пр[инца] Виль[гельма] полку.

В 1818 году в Москве был я принят в тайное общество под названием Союза благоденствия. Назвать я членов не могу, ибо обещал сего не делать. Намерение мое было приготовиться к получению Конституции от верховной власти. В 1819 году услышал я, что общество уничтожилось, и с тех пор я с оным более не в сношении.

Подполковник *Норов*³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 10)

№ 6 (5)

1826 года, февраля 4 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от подполковника Сергея Муравьева-Апостола пояснения.

Вами ли вместе с Бестужевым-Рюминым был принят в тайное общество служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма прусского полка подполковник *Норов*, когда именно и где, и в каких он был сношениях с членами общества?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответ написан П. И. Пестелем собственноручно.

² Первоначально было: «№ 299».

³ Показание подписано В. С. Норовым собственноручно.

Норов ни мною и ни Бестужевым не принят в общество, а принадлежал Союзу благоденствия. Когда же мы свиделись в Бобруйске, то я Норову объявил, что мы не признали уничтожения, объявленного в Москве, и продолжали сношения по обществу с ним во все время лагеря; из членов Южного общества, кроме меня, Норов знал только Швейковского и Бестужева, после же лагеря бобруйского и вскоре последовавшего перевода Норова в принца Вильгельма полк все наши сношения с ним вовсе прекратились.

Подполковник Муравьев-Апостол¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 7 (6)

1826 года, февраля 4 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Бестужева-Рюмина пояснения.

Вами ли вместе с Сергеем Муравьевым был принят в тайное общество служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма прусского полка подполковник Норов, когда именно и где, и в каких он был сношениях с членами общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Норов был уже членом прежнего общества; во вновь преобразованное он вступил в Бобруйске в 1823 году и оное решительно оставил, вышедши в отставку. Из членов Южного общества он знал Сергея Муравьева, Швейковского и меня. В совещаниях бобруйских он брал участие, но с тех пор, что план тот не состоялся, Норов уже ни во что не вмешивался.

Подпоручик Бестужев-Рюмин²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 8 (10)³

1826 года, февраля 5⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной подполковник *Норов* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы сознаетесь, что в тайное общество приняты в 1818 году в Москве, но умалчиваете о именах принадлежащих к оному членов под предлогом данного обещания не объявлять их. Равномерно не объясняете и тех обстоятельств, касающихся до действий сего общества, которые, по свидетельству сочленов ваших Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов, Бестужева-Рюмина, Пестеля, Комарова и других, должны быть вам совершенно известны.

Сие отрицание ваше от наименования членов тайного общества составляет новое преступление, влекущее за собою сугубое взыскание по законам.

¹ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

³ В верху листа помета: «Читано 10 февраля».

⁴ Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

И потому Комитет, не желая лишить вас средства к чистосердечному // (л. 16 об.) раскаянию, которое одно может смягчить правосудие или давать право на некоторое снисхождение в доказанной вине, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о нижеследующем:

1

Кем именно вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное и кто были все известные вам члены сего общества?

2

В чем состояли все различные в разное время предположенные цели или намерения тайного общества и меры к исполнению оных?

3

Когда Южное общество, с членами коего были вы в сношениях, вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 17)

5

В какое время и в каких местах общество предполагало начать открытые свои действия и что доселе препятствовало выполнению оных?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей? Здесь поясните:

а) На какие именно войска и почему общество всего более полагалось?

б) До какой степени преступный дух общества был распространен в поселенных войсках? и

в) Не считало ли общество кого из высших лиц своими покровителями и по каким причинам?

7

Разделяли ли вы намерение бывших в 1818 году в Москве членов Союза благоденствия посягнуть против покойного государя чрез Якушкина?

8

Комитету достоверно известно, что вы начально принадлежали Союзу благоденствия, который в 1821 году в Москве объявлен был уничтоженным, а потом, когда в 1823 году с ротою находились в Бобруйске и узнали от Сергея Муравьева-Апостола // (л. 17 об.), что южные члены не преставали действовать в духе общества, то вошли в сношения с ним по оному и продолжали таковые до самого перехода в полк принца прусского. В сию бытность вашу в Бобруйске вместе с Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым, вы предприняли намерение овладеть

священною особою государя императора и сим начать возмущение, но за недостатком сил покушение сие не исполнилось. С тех пор вы оставили общество и не имели уже более никаких сношений.

Объясните чистосердечно, каким образом сие происходило?

Сверх сего, присовокупите все то, что вы знали насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и лиц, к оным принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 9 (11)

7 февраля

Будучи верен данной мною присяге государю императору, я, не колеблясь ни минуты, объявил [осподину] генерал-адъютанту Левашеву, что я точно был в тайном обществе Союза благоденствия, но единственно по предвзвешенному мнению посетившего меня священника и почитая данную мною присягу выше всякого другого обязательства — Комитету уже известно, что я в первый раз¹, когда имел честь предстать пред ним, тотчас² открыл,

1) что я принят был в тайное общество Союза благоденствия в Москве в 1818 полковником Гвар[дейского] штаба Муравьевым (Александром) и назвал всех членов, мне известных.

Ныне получив от Комитета вопросные пункты, призвав на помощь всевышнего, пред коим давно уже пролил слезы чистосердечного раскаяния в заблуждениях моих, навлекших на меня столько наказаний и столько скорби моим родителям, я немедленно и откровенно признаюсь, что увлечен был в сие общество по молодости моей — тогда мне было 23 года, духом вольнодумства, сперва без всякой цели, только для удовольствия свободно говорить, что хочу, часто сам не понимая, про что рассуждают. Тогда из известных мне членов были нашего полка (Гвард[ейского] егерского) Челищев, Семенов, Панкратьев, Горский. Гвард[ейского] штаба³ Колошин, Тучков, другой Семенов⁴, служивший в штатской службе, Московского полка Нарышкин и другие, коих не упомяну, потом число членов стало возрастать, я видел людей незнакомых.

2) Когда я стал более вникать, то цель и занятия общества мне казались благовидными, в собраниях рассуждали о улучшении участи крестьян, о правосудии, о просвещении, я желал видеть отечество свое на той степени совершенства, в которой оно может получить благоустроенную Конституцию из рук своего государя. Признаюсь, что в сих собраниях, часто шумных и беспорядочных, я не всегда вникал в рассуждения меня окружающих и держался только круга моих знакомых. По нашему рассуждению, лучшими мерами к достижению конституции считались следующие: каждому стараться службою достигнуть высших степеней — как по военной, так и по гражданской службе, между тем по мере возвышения нашего просвещения в народе распространялось и, достигнув высших степеней и заняв важнейшие места в государстве, мы могли бы тогда быть истинными представителями народа, приступить к сочинению

¹ Слово «раз» подчеркнуто карандашом.

² Две строки от слов «всякого другого обязательства...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «Гвард[ейского] штаба» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «Преображен[ского]».

⁴ Две предыдущих строки подчеркнуты карандашом.

выгоднейшей конституции и представить оную на утверждение государю — вот как я постигал цель и средства к достижению оной. Впрочем, скоро, наскучив в сих собраниях, // (л. 18 об.) не имея больших сведений в политических науках и упражняясь только военными, я скоро отстал от общества, для меня скучного, еще прежде его уничтожения; сверх сего, находясь в болезненном положении, поистине не могу яснее и определеннее объяснить ход дел сего общества, которое я оставил так давно.

3) Даже самое название Южного общества мне доселе было неизвестно и ни с кем из членов оного никогда не был в сношении, упомянутого Комарова совсем не знаю, а Пестеля только потому, что был с ним в Пажеском корпусе. Но я знал, что во 2 армии существует общество, а под каким названием и под чьим начальством, сие мне было неизвестно и потому поистине ничего не могу отвечать на 4, на 5 и на 6 пункты; кроме того, что слышал, что генерал Орлов был в обществе, но, в оставленном ли или существующем, сие мне было неизвестно.

7) Не только никогда не разделял сего намерения, но даже в первый раз о сем слышу.

8) В 1823 в бытность мою в Бобруйске я точно имел несчастье познакомиться с Муравьевым, Швейковским и Бестужевым, и то, что я имел уже честь сказать Комитету, еще повторяю и теперь, имея время, объясню все, что я знал, с чистосердечным признанием. Я сам подал повод сим преступникам полагаться на мое содействие. Огорченный претерпленным мною несчастьем — был переведен тем же чином в армию, хотя сам был тому виною ¹, — я позволял себе роптать и осуждать ² Правительство, был несколько раз у них и, хотя не имел никакого понятия о Южном их обществе, разделял их образ мнения, отчего и они стали со мною откровенны; слышал, как они говорили: «Вот удобный случай действовать, когда государь прибудет в Бобруйск, завладеть крепостию, окружить его ³ и требовать от него Конституцию». Я в разговорах сих столь же был дерзок, как и они, хотя в сердце моем чувствовал, что никогда не решусь на таковое преступление. Возвратясь домой, я ужаснулся тому, что слышал и говорил, но, представя себе сей разговор, происходивший в комнате с открытыми // (л. 19) дверьми, не воображал, чтоб то был настоящий заговор, что слова мои, сколь бы они ни были безрассудны и даже преступны ⁴, не суть еще дело; я скоро успокоился, только стал реже их посещать, они также не были со мною откровенны и не называли мне имена тех, с которыми были в сношении, что и по сих пор мне неизвестно. К счастью моему, за несколько времени до прибытия покойного государя императора прибыл в Бобруйск его императорское величество, бывший тогда великим князем. Я занят был единственно снисканием себе прощения; посещения мои к одному из адъютантов его величества совершенно отдалили от меня Муравьева, Швейковского и Бестужева; теперь мне понятно, отчего они сделались со мной холоднее в обращении и в присутствии моем были осторожнее. Я совершенно был уверен, что они более ⁵ не имели никакого замысла. Наконец, прибыл покойный государь император. Я был тогда за младшего штаб-офицера в 18 егерском полку, я желал быть на смотре, но весь наш батальон послан был в караул в крепость, а моя рота, как карабинерная, на главную гауптвахту. Во весь сей день я занят был своей должностию в присутствии начальника штаба полковника князя Горчакова и майора Петровского и в сию ночь,

¹ Слова «хотя сам был тому виною» вписаны над строкой.

² Четыре строки от слов «с чистосердечным признанием...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «окружить его» вписаны над строкой.

⁴ Слова «и даже преступны» вписаны над строкой.

⁵ Слово «более» вписано над строкой.

имев счастье охранять священную особу покойного императора, я клянусь всемогущим богом, что если б сделано было покушение на жизнь или свободу покойного государя, // (л. 19 об.) то, к какому бы обществу я не принадлежал, я охранял бы священную его особу до последней капли крови! Не понимаю, как они могли сказать, что, надеясь на мое содействие, они старанием своим сделали, что мою роту послали в караул. Если, как слышу, намерение их не удалось по причине неприбытия некоторых их сообщников, то они верно знали сие за несколько дней до прибытия государя, и тогда зачем посылать им мою роту? Если же они ожидали сообщников своих в тот самый день, то верно сделали бы уже свои распоряжения и, полагая меня исполнителем их намерения, сообщили бы мне свой план, как действовать, а я не видал их в глаза с самого прибытия государя императора Николая Павловича. Потом я замечал, что в присутствии моем они сделались весьма осторожны. По отъезде покойного государя я получил отпуск на 4 месяца и уехал из столь пагубного для меня Бобруйска, не выдавшись с ними, и с сего времени я совершенно ни с кем не был в сношении. Получив всемилостивейшее прощение просьбою императора¹, болезненным положением своим быв принужден оставить службу, я оставил все прежние мои заблуждения и почитал себя счастливым в спокойной жизни, столь нужной для моего здоровья, как вдруг неожиданным, жестоким ударом рока повержен в бездну несчастий в то самое время, как я сего не мог предвидеть, прервав совершенно все мои сношения. Уже пролив слезы чистосердечнейшего раскаяния пред всемогущим творцом, приношу сие самое чистосердечнейшее мое раскаяние государю моему и прошу его принять искренное признание в вине моей, во всех моих заблуждениях и в преступлении, ибо я был в сношении с преступниками!

Сказав все, что знаю, что долг и присяга моя требовали, благодарю Комитет за доставление мне случая облегчить сердце мое чистым признанием и верить поистине, что, находясь в некотором отдалении от общества, даже в то время, когда я оному принадлежал, все другие потом возникшие общества и их действия от меня были скрыты. Но я знал, что во 2 армии существует общество, а как оно действует, какое имеет намерение и когда оное хочет привести в действие, сие мне было неизвестно. Надеюсь на милосердие государя моего.

Отставной подполковник Н о р о в ²

Ген[ерал]-адъют[ант] Чернышев // (л. 20)

№ 10 (12)

1826 года, апреля 23 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с отставным подполковником же Норовым* в том, что *первый* из них показывал,

а) что в 1823 году, находясь в лагере при Бобруйской крепости, он, Муравьев, вместе с Швейковским и Бестужевым совещались начать действия общества тем, что, если возможно будет, увериться в карауле, поставленном при покойном государе, то в одно время ночью овладеть особою его величества, произвести в лагере возмущение и, оставя в крепости гарнизон, быстро двинуться на Москву,

б) что в сем лагере находился тогда в 18 егерском полку капитан Но-

¹ Слова «Получив всемилостивейшее прощение просьбою императора» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

ров, переведенный из гвардии, которому, как члену общества, сообщаемо было о вышеозначенном намерении, хотя он в совещаниях помянутых лиц и не участвовал¹, и

в) что, поелику Бестужев, посланный в Москву для приглашения некоторых членов, принадлежавших к Союзу благоденствия, возвратился безуспешно, а Давыдов, которого он, Муравьев, вызвал в Бобруйск для предварительного сношения с Пестелем, не отвечал ему ни на одно из нескольких писем, то он, Муравьев, с Швейковским и Бестужевым и решились намерение свое бросить. *Подполковник же Норов* показывал, что, познакомившись в Бобруйске с Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым и присоединившись к обществу, он участвовал в их заседаниях, позволял себе роптать и осуждать правительство, разделял их образ мнения и не только слушал суждения их о вышеизложенном намерении, но в разговорах и сам был столько же дерзок, как и они, хотя в сердце чувствовал, что никогда // (л. 20 об.) не решится на такое преступление; по прибытии же в Бобруйск нынешнего государя, он, Норов, был занят снисканием себе прощения и сие совершенно отдалило его от Муравьева, Швейковского и Бестужева, коих со времени прибытия туда его величества не видал в глаза. К сему дополняет, что, если бы сообщники видели в нем, Норове, исполнителя их намерения, то сообщили бы ему план, как действовать в те сутки, когда он с ротою своею, будучи в карауле, имел счастье охранять священную особу блаженной памяти государя императора, но он, как и выше сказано, никого из них не видел.

На очной же ставке

*подполковник Сергей
Муравьев-Апостол*

Подполковник Норов, не допуская до очной ставки, объявил, что от Сергея Муравьева, Швейковского и Бестужева приглашение к их намерению остановить государя в Бобруйске слышал, но не знал никаких подробностей о том, каким образом располагались они исполнить сие.

Отставной подполковник Норов²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 11 (7)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника Норова* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и každогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

¹ Три строки от слов «Как члену общества...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

² Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 12 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали онаю и не были за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 12 (8)

1

Имя мое Василий Сергеев, от роду мне 33 года.

2

Веры православной греко-российской и, по милости божией, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

3

Присягал в Москве на верное подданство ныне царствующему государю императору.

4

Воспитывался в Пажеском корпусе, из одного же выпущен в лейб-гвардии Егерский полк прапорщиком.

5

Всегда занимался единственно военными науками.

6

Никогда никаких особенных лекций не слушал.

Не по внушению кого-либо особенно и не от чтения книг, ибо, кроме военных и исторических никогда никаких не читал, но поистине могу сказать, что был увлечен духом времени, ибо, быв окружен либералами, и я заимствовал те же мысли и был увлечен в тайное общество в 1818 году.

Я в полной мере чувствую, сколько я обязан говорить откровенно Комитету, как по данной мною присяге государю моему, так и для собственной своей пользы, но сказать, что вольнодумные или либеральные мысли во мне вкоренились, это было бы клеветать на самого себя, а я и без того гибну от праведного гнева божия. Если б сии мысли во мне вкоренились, то я не оставил бы общества, в которое имел несчастье быть увлеченным, но Комитету известно, что я уже три года (то есть пред тем временем, как получил всемиловитвейшее прощение за известную государю вину), как совершенно оставил общество; следственно я самым поступком своим явно и решительно доказал, что еще тогда раскалялся, образумился и переменил // (л. 13 об.) образ мыслей. Что же я должен чувствовать теперь?

В службу я вступил в 1812 году прапорщиком лейб-гвардии в егерский полк из камер-пажей. Каким же образом я продолжал оную, сего я сам про себя сказать не могу, тому свидетели мои начальники и сам государь император, ибо в последние года я имел счастье служить под личным начальством его величества. Я служил в гвардии десять лет до капитанского чина, но потом за невольнительный поступок против начальства, по сделанному следствию генерал-майором Головиным, я по высочайшему повелению имел несчастье быть переведенным тем же чином в 18 егерский полк с содержанием под арестом на шесть месяцев, а в 1823 году по милости ныне царствующего государя императора получил всемиловитвейшее прощение от покойного государя, был произведен в подполковники и переведен в полк принца Вильгельма прусского; а в 1825 году по прошению за ранами уволен от службы.

Отставной подполковник Норов¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 13 (2)

*Сергей Муравьев-
Апостол*

О Норове

Южное общество неоднократно намеревалось действовать, но всегда отлагало за недостатком сил. В 1823 году полк наш был в Бобруйской крепости. Тогда назначен был смотр дивизии государем. Мы решились — Швейковский, Бестужев, Норов и я — начать действие, положив овладеть государем, и потом с дивизиею двинуться на Москву. Но сие осталось без исполнения за недостатком сил.

Норов принадлежал к Союзу благоденствия, но в лагере при Бобруйске узнал от него,

¹ Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

Муравьева, что южные члены и после объявленного в Москве уничтожения оно́го продолжают действовать. *Во все время лагеря при Бобруйске был с ним в сношениях по обществу; по переводе же в полк принца прусского сношения с ним прекратились.*

Бестужев-Рюмин

План в Бобруйске состоял в том, чтобы овладеть государем, великим князем, // (л. 7 об.) генералом Дибичем и потом идти на Москву, увлекая за собой все встречающиеся войска. В то же самое время общество предприняло бы явные действия во 2 армии и Петербурге. *Норов и я уже были членами.*

Норов, будучи членом прежнего общества, *вступил опять в Бобруйске в 1823 году, и в совещании, там бывшем, брал участие, но с тех пор, как оно не состоялось, прервал все совещания.*

Матвей Муравьев-Апостол

Когда 9 дивизия была в Бобруйске на работе, *то брат его Сергей, Швейковский, Бестужев-Рюмин и Норов имели намерение остановить государя и оставили сие намерение, не снесясь с Юж[ным] обществом.*

Пестель

Норов принадлежал к Союзу благоденствия, а после принят в новое общество Сергеем Муравьевым и Бестужевым. // (л. 1)

№ 14/0¹

Об отставном подполковнике *Норове*²

Норов сознался, что в 1818 принят в Союз благоденствия *Александром Муравьевым* в Москве, но отстал еще задолго до объявленного уничтожения и потом ни с кем никаких сношений по оному не имел до самого 1823 года, в котором, познакомившись в Бобруйске с *Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым-Рюминым*, узнал от них, что общество продолжается. *Норов* присоединился к ним // (л. 1 об.) и участвовал в их заседаниях.

Против показания, что *Швейковский, Бестужев-Рюмин, Сергей Муравьев и Норов* решились в том году во время смотра его величеством дивизии при Бобруйске начать действия, овладеть покойным государем императором, равно ныне царствующим императором и бароном Дибичем и двинуться с дивизиею в Москву, *Норов* отвечал, что он подал им повод полагаться // (л. 2) на его содействие. Огорченный³ претерпленным несчастьем, быв переведен из гвардии тем же чином, хотя сам

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 24», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 44».

³ Две строки от слов «подал им повод...» на полях отчеркнуты карандашом.

был тому виною, он позволял себе роптать и осуждать правительство, разделял их образ мнения и не только слушал суждения их о вышеизложенном намерении, но в разговорах и сам был столь же дерзок, как и они, хотя в сердце чувствовал, что никогда не решится на такое преступление. // (л. 2 об.) По прибытии в Бобруйск ныне царствующего императора, *Норов* занят был единственно снисканием себе прощения, и сие отдалило его совершенно от *Муравьева*, *Бестужева* и *Швейковского*. Когда прибыл покойный император, рота *Норова* содержала в крепости караул на главной гауптвахте, почему он имел счастье в сию ночь охранить священную особу государя императора. *Норов* присовокупляет, что, если бы сообщники видели // (л. 3) в нем исполнителя их намерений, то сообщили бы ему план, как действовать, но он с самого прибытия ныне царствующего императора не видал их и в глаза. После того он отпущен в отпуск на четыре месяца, получил все милостивейшее прощение, вышел в отставку, оставил прежние заблуждения и снова прервал совершенно все по обществу сношения.

Показание Бестужева

Участвовавшие с *Норовым* в вышеизложенных совещаниях при Бобруйске поясняют, что вследствие // (л. 3 об.) плана, тогда ими придуманного, к овладению покойным государем, равно ныне царствующим императором и бароном *Дибичем*, *Бестужев* был послан в Москву пригласить отставших членов присоединиться к обществу и уговорить нескольких молодых людей ехать в Бобруйск для исполнения их намерения. Накануне дня, предполагаемого к арестованию, *Швейковский* должен был отдать в приказе о прикомандировании их к полку под именем вновь прибывших. В тот же день они с избранными солдатами // (л. 4) должны были идти производить арест. Поездка *Бестужева* осталась без успеху, и предприятие было отложено. О всех намерениях их было сообщено *Норову*, как члену общества.

*Показание Сергея
Муравьева-Апостола*

Наконец, *Норов*, не допуская до очной ставки, объявил, что от *Сергея Муравьева-Апостола*, *Швейковского* и *Бестужева* приглашение к их намерению остановить государя в Бобруйске слышал, но не знал никаких подробностей // (л. 4 об.) о том, каким образом располагались они сие исполнить.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА В. С. НОРОВА

Участие Василия Сергеевича Норова в Южном обществе было обнаружено Следственным комитетом только через месяц после начала розыска. С. И. Муравьев-Апостол, А. Н. Муравьев, П. М. Бестужев-Рюмин и некоторые другие декабристы, которые знали Норова и имели с ним отношения по совместной деятельности в тайной организации, долгое время скрывали компрометирующие его факты.

15 января 1826 г. в ответах Комитету впервые упомянут о нем участник Союза благоденствия Н. Комаров. Он показал, что Норова «в лицо не знает», «но, помнится, слышал о нем от Пестеля»³. Ссылка на Пестеля открыла следователям путь дальнейших розысканий о Норове. Пестелю был послан вопрос (см. документ № 3/3), и уже 16 января 1826 г. Следственный комитет получил подтверждение показаний Комарова. В дальнейшем 21 января 1826 г. в ответе Комарову (см. документ № 4) Пестель показал, что Норова будто бы приняли в Южное общество С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин. 22 января 1826 г. был решен вопрос об аресте Норова.

27 января 1826 г. он был взят в Москве и 31 января 1826 г. доставлен в Петербург⁴. В тот же день он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым. На допросе

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222 об.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 91.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 75.

⁴ Там же, д. 30, лл. 282—284.

он признался, что в 1818 г. входил в Союз благоденствия, но утверждал, что вскоре с тайной организацией всякие отношения прекратил (см. документ № 5/1). Смелое поведение Норова на допросе, которое выразилось в откровенном отказе назвать сообщников («обещал сего не делать»), вызвало негодование Николая I. В тот же день Норов был «закован в ручные железа и посажен в бастион Трубецкова в арестантский покой № 5» Петропавловской крепости¹. «Присылаемого Норова,— писал Николай I коменданту крепости,— посадить по усмотрению и, заковав, содержать наистрожайше»². 4 февраля 1826 г. Следственный комитет опросил С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина о приеме Норова в Южное общество и его отношениях с членами тайной организации (см. документы № 6/5 и 7/6). В ответах обоих декабристов имя Норова было связано с пребыванием в 1823 г. в Бобруйске, где, как показал Бестужев-Рюмин, он участвовал в совещаниях декабристов. О вступлении Норова в тайную организацию ни С. И. Муравьев-Апостол, ни М. П. Бестужев-Рюмин ничего сообщить не могли. Их показания, однако, разрушали утверждения Норова о том, что с 1819 года он совершенно отстранился от общества.

5 февраля 1826 г. Норова допросил Следственный комитет. Было выяснено, что в тайное общество его принял Александр Муравьев. Но Норов упорно доказывал, что впоследствии он от тайной организации совершенно отстранился и потому в участии «в намерении Сергея Муравьева-Апостола, Швейковского и Бестужева-Рюмина посягнуть в Бобруйске на жизнь покойного императора не сознался»³. В тот же день Норову были вручены подробные «вопросные пункты» (см. документ № 8/10). Комитет отчасти был удовлетворен его показаниями на допросе и 6 февраля 1826 г. с Норова были сняты оковы⁴. Его письменные ответы были заслушаны Комитетом 10 февраля 1826 г.⁵

Показания Норова о совещаниях декабристов в Бобруйске могли вызвать только сомнения в его правдивости. Эти совещания были представлены им как пустые безразличные разговоры («он не воображал, чтоб то был настоящий заговор»), в которых он участвовал, испытывая еще к Александру I чувство обиды за перевод из гвардии в армейский полк. Если бы Норов действительно сумел убедить Следственный комитет в том, что он, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и И. С. Швейковский «не имели никакого замысла», а только вели излишне смелый разговор, он был бы спасен. Однако Комитет 23 апреля 1826 г. подготовил Норову очную ставку с С. И. Муравьевым-Апостолом. Норов, не допуская до очной ставки, был вынужден признать, что в Бобруйске он действительно «слышал» о намерении С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и И. С. Швейковского начать восстание, захватив Александра I (см. документ № 10/12). Это признание исчерпало возникший в ходе следствия обвинительный материал против Норова.

Кроме указанных выше документов, дело Норова содержит опись документов, копию формулярного списка о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о Норове (см. документы № 1, 2/9, 11/7, 12/8, 13/2, 14/0).

В. С. Норов был осужден за то, что «участвовал согласием на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти императора и ныне царствующего государя, и принадлежал к тайному обществу со знанием цели»⁶.

В. С. Норов был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 15 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 10 годами и определил дальнейшее поселение Норова в Сибири⁷.

Следственное дело В. С. Норова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 417. Согласно современной нумерации, в деле насчитывается 23 листа. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Документ № 14/0 попал в дело несколько позднее. Он вместе с документом № 1 был помещен перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имел на листах свои номера (лл. 1—5).

¹ Там же, д. 35, л. 17.

² Там же, л. 454, ч. 3, л. 221.

³ Там же, д. 26, л. 147—147 об.

⁴ Там же, д. 36, л. 20.

⁵ Там же, д. 26, л. 161—161 об.

⁶ Там же, д. 454, ч. 3, л. 221.

⁷ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 138.